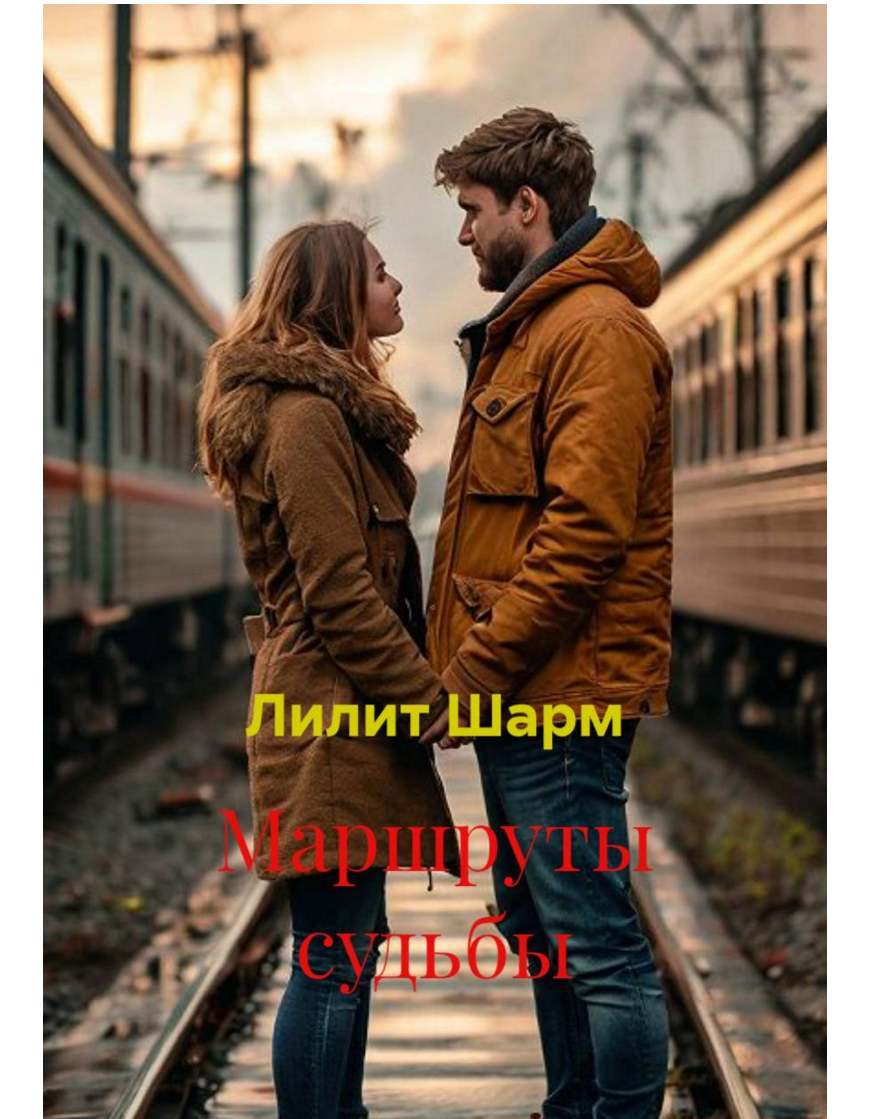

A romantic couple stands on train tracks at sunset. The woman, on the left, has long blonde hair and wears a brown coat with a fur collar and blue jeans. The man, on the right, has a beard and wears a mustard-colored parka and blue jeans. They are holding hands and looking at each other. In the background, two train cars are visible on either side of the tracks, and the sky is filled with the warm, orange light of the setting sun.

Лилит Шарм

Маршруты
судьбы

Лилит Шарм

Маршруты судьбы

<https://litres.ru/74258314>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лея и Даня стоят на пороге больших перемен: её ждёт переезд и новый проект, его — контракт за границей. Их история началась со случайности и быстро стала чем-то жизненно важным. Но время на исходе, а прощаться не хочется. Вокзал, чемоданы, объявления — всё кричит о разлуке, но в решающий момент они не выбирают «остаться» или «уехать». Они выбирают «быть вместе».

Это история о том, что любовь — не отказ от мечты, а умение мечтать вдвоём. О смелости говорить «я не хочу терять тебя» и о находчивости, которая превращает «мы далеко» в «мы рядом — по-своему». Тёплая, искренняя и очень человечная, эта книга напомнит: даже если ваши планы ведут в разные стороны, это не значит, что вы не можете идти рядом.

Содержание

Глава	4
Глава 1. «Столкновение»	5
Глава 2. «Один и тот же латте»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Маршруты судьбы

Глава

Глава 1. «Столкновение»

Лея ненавидела метро в час пик. Не саму подземку, а эту особую духоту, когда город будто выжимает из себя всё лишнее и спускает это вниз, в тоннели: запах нагретого пластика, кофе из стаканчика, который кто-то сжимает слишком крепко, гул голосов, сливающийся в один низкий, раздражающий рокот. В такие моменты ей казалось, что город не дышит, а задыхается. И только её скетчбук был тем самым местом, где воздух оставался свежим.

Она торопилась. Финальное собеседование было назначено на 11:30, а часы на телефоне показывали 11:07. До станции оставалось две минуты, но толпа на переходе уже намекала, что эти две минуты могут растянуться в вечность. Сумка сползала с плеча, как будто нарочно, и Лея в очередной раз дёргала её вверх, чувствуя, как лямка врежется в кожу. В другой руке она крепко держала скетчбук — единственное, что не имело права упасть.

Даня шёл, не глядя по сторонам. Он вообще редко смотрел по сторонам, когда в ушах звучал трек, который он ставил на повтор уже третий день подряд: ритм совпадал с его шагами, и это помогало не думать о том, что через две недели он улетит в другую страну, где всё будет чужим. Телефон в руке показывал расписание поездов, и Даня пытался просчитать, успеет ли заскочить за кофе до того, как спустится

в метро. Он резко повернул за угол перехода, не заметив девушку, которая торопилась ему навстречу.

Удар был несильным, но эффект оказался разрушительным. Сумка Леи дёрнулась, скетчбук выскользнул из пальцев, и листы, которые она так старательно вкладывала между страницами, рассыпались по плитке, как осенние листья по асфальту.

— Чёрт, — выдохнула Лея, и в этом слове было столько отчаяния, что Даня наконец вынул один наушник.

Он замер на секунду, потом бросился вниз, на корточки, и начал собирать листы. Лея тоже опустилась, и в тот момент, когда их руки одновременно потянулись к одному и тому же листу, они столкнулись лбами.

Это было нелепо. Это было больно. И это было так неожиданно, что оба рассмеялись — нервно, сбивчиво, будто смех был единственным способом сбросить напряжение.

— Прости, я не смотрел, — сказал Даня, потирая лоб. — Ты в порядке?

— Да, — ответила Лея, тоже смеясь и потирая место удара. — Просто сегодня день такой... будто весь город сговорился против меня.

Они продолжали собирать листы, и теперь уже делали это синхронно, стараясь не мешать друг другу, но всё равно задевая плечами, локтями, пальцами. Каждый раз, когда их пальцы случайно соприкасались на уголке листа, Лея делала вид, что ничего не произошло, но внутри всё сжималось от стран-

ного, неожиданного тепла.

Когда последний лист был подобран, Даня выпрямился и протянул ей стопку. Лея взяла её, но тут же один лист выскользнул и снова упал. Даня наклонился, чтобы поднять его, и на этот раз не торопился отдавать. Он смотрел на рисунок.

На листе был набросок улицы: не идеальный, не выверенный, а живой. Дома будто слегка наклонялись друг к другу, как люди, которые хотят что-то сказать, но не решаются. Окна светились тёплым, неровным светом, а между ними висели провода, похожие на нити, которые держат город вместе.

— Это ты нарисовала? — спросил Даня.

Лея кивнула, чувствуя, как к щекам приливает жар. Она всегда смущалась, когда кто-то смотрел её наброски. Для неё это было как показать кому-то свой сон: слишком личное, слишком уязвимое.

— Здесь город будто дышит, — сказал Даня, и в его голосе не было ни жалости, ни дежурного восхищения. В нём было настоящее удивление. — Как будто ты увидела то, что остальные не замечают.

Лея улыбнулась, не зная, что ответить. Ей хотелось сказать «спасибо», но слово казалось слишком маленьким для того, что она чувствовала. Вместо этого она просто кивнула и спрятала листы обратно в скетчбук, стараясь унять дрожь в пальцах.

— Ты торопишься? — спросил Даня, оглядываясь на тол-

пу, которая продолжала течь мимо них, равнодушная к их маленькой катастрофе.

— Очень, — призналась Лея. — У меня собеседование.

— Тогда, наверное, мне не стоит задерживать, — сказал он, но не отошёл. Он стоял рядом, будто ждал чего-то.

Они обменялись парой фраз: он — о том, что сам вечно опаздывает, она — о том, что опаздывать не любит, но сегодня город явно был против неё. Слова были пустяковыми, но в них было что-то важное: возможность быть услышанной, даже в этом шуме.

И тут голос из динамиков объявил, что поезд задерживается. На секунду всё вокруг будто замерло. Толпа продолжала шевелиться, рекламные экраны мигали, запах кофе становился чуть резче, но для Леи и Дани время замедлилось. Они стояли друг напротив друга, и в этой короткой паузе между словами было столько всего, что можно было бы говорить часами — или молчать и всё равно понимать.

— Ну, мне пора, — сказала Лея, хотя ей совсем не хотелось уходить. — Эскалатор...

— Конечно, — кивнул Даня, делая шаг в сторону, но не сводя с неё глаз. — Удачи на собеседовании.

Лея улыбнулась, повернулась и пошла к эскалатору, чувствуя на себе его взгляд. Она не оборачивалась, но знала, что он смотрит. И это знание грело, как неожиданный луч солнца в пасмурный день.

Когда она уже почти поднялась, Даня опустил взгляд и

увидел, что в руке у него остался один листок. Тот самый, с наброском её профиля. Она нарисовала его быстро, почти небрежно, но в нём было столько жизни, что казалось, будто Лея смотрит прямо на него.

Даня сжал листок в руке, чувствуя, как бумага мнётся под пальцами. Он не знал, зачем взял его. Может быть, потому что не хотел, чтобы этот момент исчез так же быстро, как и появился. Может быть, потому что хотел сохранить хоть что-то от этой случайной встречи, которая почему-то показалась ему неслучайной.

Поезд так и не пришёл вовремя. Но в тот день что-то всё-таки прибыло точно по расписанию — та самая искра, которую никто не ждал, но которую невозможно было не почувствовать.

Глава 2. «Один и тот же латте»

Кофейня была из тех, что держатся на запахе свежей выпечки и тихой музыке, которую никто не замечает, пока она не замолкает. Она пряталась на углу, будто специально, чтобы её находили не все — только те, кто умел смотреть чуть внимательнее. Витрина была уставлена пирожными с ягодами: малиной, черникой, ежевикой — яркими, как летние воспоминания. Над стойкой висела меловая доска с ценами, написанными аккуратным курсивом, и рядом — маленькая приписка: «Сегодня у нас корица в латте».

Даня зашёл, потому что хотел просто кофе. Не для удовольствия, а чтобы было что держать в руках: тёплый стакан, который согревает пальцы и даёт пару минут, чтобы выдохнуть перед тем, как снова нырнуть в город. Он почти не смотрел по сторонам, пока не услышал знакомый смех.

Лея стояла у стойки, слегка наклонив голову, и спорила с бариста о сахаре: «Мне совсем чуть-чуть, буквально щепотку, иначе вкус пропадает». Бариста кивал, но, кажется, слышал это уже не в первый раз. Даня замер на секунду, чувствуя, как внутри что-то щёлкнуло — будто город только что подстроил эту сцену.

Он подошёл к стойке, встал рядом, стараясь не выдать, что сердце вдруг застучало чуть быстрее. Лея мельком взглянула на него, и на долю секунды в её глазах мелькнуло узнава-

ние. Но ни один из них не сказал ни слова, будто если они произнесут что-то вслух, магия исчезнет.

— Латте, пожалуйста, — сказал Даня, не сводя глаз с меня, хотя знал его наизусть. — Латте, — почти одновременно сказала Лея.

Бариста улыбнулся, привычно кивнул и начал готовить. Через минуту перед ними стояли два одинаковых стакана. И тут, как будто кто-то наверху специально подкрутил сценарий, бариста протянул латте Дане, а тот, что предназначался Лее, поставил перед ней. Они одновременно потянулись за стаканами, одновременно поняли, что что-то не так, и одновременно рассмеялись.

— Кажется, мы заказали одно и то же, — сказала Лея, приподняв бровь. — И даже не договаривались, — ответил Даня, чувствуя, как напряжение, которое он носил с собой весь день, начинает таять. — Может, это знак?

Они поменялись стаканами. Их пальцы на мгновение соприкоснулись на ободке — лёгкое, почти незаметное касание, но оно отдалось где-то под рёбрами. Лея не отдёргнула руку. Даня тоже. Пауза длилась чуть дольше, чем нужно, и в этой паузе было больше слов, чем в любом разговоре.

— Садись, — вдруг сказал Даня, кивнув на столик у окна. — Пять минут. Всё равно спешить некуда.

Лея заколебалась. Обычно она не садилась с незнакомцами. Обычно она вообще не задерживалась нигде дольше, чем требовалось, чтобы выпить кофе и снова раствориться в го-

роде. Но в этот раз что-то шепнуло ей: «Останься. Всего на пять минут».

— Ладно, — кивнула она, сама удивляясь своей смелости. — Только пять.

Они сели друг напротив друга. Окно выходило на улицу, где город будто примерял осень: листья ещё были зелёными, но уже начинали желтеть по краям, а ветер становился чуть прохладнее. На подоконнике стояла маленькая ваза с полевыми цветами — скромными, но живыми.

— Ты часто сюда заходишь? — спросила Лея, осторожно пробуя латте. — Нет, — признался Даня. — Просто сегодня захотелось чего-то... не такого, как всегда.

Они заговорили о пустяках: о том, как летом улицы становятся другими, как город будто сбрасывает лишнюю броню и становится уязвимее. Даня рассказывал, что любит смотреть на людей в метро — не разглядывать, а просто замечать: кто улыбается, кто хмурится, кто держит кого-то за руку. Лея призналась, что рисует эти лица, когда никто не видит.

— А ты куда-то торопишься? — спросил Даня, заметив, как Лея время от времени поглядывает на часы. — Да, — вздохнула она. — У меня ещё одна встреча. Но... знаешь, иногда пять минут стоят целого дня.

Даня кивнул, будто понимал это лучше, чем хотелось бы. Он помешал сахар в кофе, потянулся за пакетиком, и его рука случайно задела её пальцы. Лея замерла, но не отдёргнулась. Пауза снова повисла между ними, густая и тёплая, как

пар над кофе.

— Прости, — тихо сказал Даня. — Ничего, — прошептала Лея, чувствуя, как по коже бегут мурашки. — Мне... нравится.

И в этот момент оба поняли, что «ничего» — это совсем не «ничего». Это было начало чего-то большего.

Разговор перешёл на планы. Даня рассказал, что через две недели уезжает в Южную Корею по работе. Он говорил об этом спокойно, будто уже смирился, но в голосе всё равно слышалась лёгкая тревога: а вдруг там всё будет чужим? Лея сказала, что через неделю переезжает в другой город, чтобы начать новый проект. Она старалась звучать уверенно, но в её словах проскальзывала тень сомнения: а вдруг она потеряет себя в новом месте?

— Странно, — вдруг сказала Лея, глядя в окно. — Мы оба куда-то уезжаем, будто город выталкивает нас из себя. — Или наоборот, — возразил Даня. — Может, он просто даёт нам шанс найти что-то новое.

Они улыбнулись друг другу, и в этой улыбке было столько невысказанного, что воздух между ними стал гуще. «А что, если бы...» — эта мысль повисла в воздухе, не оформленная словами, но ощутимая, как запах корицы в латте.

И тут Лея вдруг резко выпрямилась, схватилась за сумку, и стакан чуть не упал со стола. Даня молниеносно протянул руку и подхватил его. Их пальцы снова соприкоснулись — на этот раз крепко, почти отчаянно. Никто не делал вид, что

ничего не произошло. В этом касании было признание: «Я не хочу, чтобы ты ушла».

— Чёрт, — выдохнула Лея, прижимая руку к груди, будто пытаюсь унять бешеное сердцебиение. — Я совсем забыла. У меня встреча через десять минут.

— Тогда тебе точно пора, — мягко сказал Даня, но не отпустил её взгляд. — Но... можно я тебя ещё раз увижу? Не на бегу, не в спешке. Просто... чтобы поговорить. Без часов, без расписаний.

Лея колебалась. Её разум кричал: «Не усложняй, у тебя и так всё расписано». Но сердце шептало: «Всего один раз. Пусть будет один раз».

Она достала из сумки салфетку, взяла ручку и написала свой номер. Потом протянула её Дане, будто отдавала не цифры, а кусочек себя.

— Вот, — сказала она, стараясь звучать спокойно. — Если вдруг... захочешь просто поговорить.

Даня взял салфетку, сжал её в пальцах, как что-то невероятно хрупкое.

— Спасибо, — прошептал он.

Лея кивнула, подхватила сумку и направилась к двери. На пороге она обернулась, чтобы бросить последний взгляд. Даня всё ещё сидел за столиком, смотрел на салфетку, будто это был не клочок бумаги, а карта к чему-то важному.

Дверь звякнула, закрываясь за ней, и кофейня снова стала просто кофейней: с запахом выпечки, тихой музыкой и

витриной с пирожными. Но для Дани она уже была чем-то большим. Она была местом, где случайность вдруг стала закономерностью.

Он развернул салфетку и посмотрел на цифры. Они были написаны неровно, с лёгким нажимом, будто Лея волновалась. И в этот момент Даня понял: он не просто хотел увидеть её ещё раз. Он хотел, чтобы эти цифры стали началом чего-то, что не закончится через неделю или две.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.